

Фу Яньцин вскоре после начала пира сослалась на недомогание и удалилась. Чжао Моцзянь хотела сопровождать её, но Фу Яньцин покачала головой:

— Мой уход уже нарушает этикет, если ты тоже уйдёшь, император может расстроиться. К тому же скоро начнётся любование луной и чтение стихов, а ты всегда любила это, не пропусти. Я просто отдохну немного.

Чжао Моцзянь не стала настаивать и отправила сопровождающего провести Фу Яньцин.

Фу Яньцин притворилась, что возвращается в Двор Облачной Дымки, чтобы отдохнуть, но дала сопровождающему немного денег и велела ему вернуться. После недавнего покушения охрана во дворце во время праздника середины осени стала ещё строже, но Фу Яньцин могла свободно передвигаться по дворцу. Под покровом ночи она бродила возле Озера Тайе, недалеко от Двора Облачной Дымки.

Здесь было мало охраны, и это место находилось ближе всего к её покоям. Если он придёт за ней, это будет лучшее место для встречи.

Вдали от шума и блеска пира лунный свет отражался в тихих водах Озера Тайе, словно погружаясь в глубину, создавая атмосферу покоя и гармонии. Однако Фу Яньцин, обременённая мыслями, не могла наслаждаться этим спокойствием. Прошло некоторое время, прежде чем она услышала лёгкий звук, словно что-то рассекало ночной воздух, сопровождаемое лёгким шелестом.

Фу Яньцин резко обернулась, и перед ней на колени опустилась тёмная фигура, одновременно сделав знак молчать.

Фу Яньцин посмотрела на него, и человек тихо произнёс:

— Глава Теневой стражи, Молчаливый, приветствует юную принцессу.

На его рукаве был вышит узор — знак Теневой стражи Резиденции юго-западного князя, чётко видимый при лунном свете.

— Молчаливый? Я знаю тебя. Зачем ты здесь? Отец прислал тебя? — с лёгкой тревогой спросила Фу Яньцин.

— Да, князь велел мне забрать принцессу.

Фу Яньцин нахмурилась:

— Как мы уйдём? Если мы тайно покинем дворец, он обязательно заметит, и это будет не только предательство, но и побег.

Глаза Молчаливого, обычно лишённые эмоций, слегка дрогнули. Видимо, Фу Яньцин думала глубже, чем он предполагал.

— Не беспокойтесь, принцесса, князь всё продумал и не стал бы принимать такое решение без оснований. Сегодня патрулируют чаще, чем обычно, поэтому прошу вас поторопиться.

Фу Яньцин понимала, что времени мало, и промедление только усугубит ситуацию. Её отец не был безрассудным человеком, и если он решил так поступить, то на то были причины. Она кивнула, но радость, которую она ожидала почувствовать, не пришла, вместо этого её сердце

сжалось.

В этот момент из-за деревьев раздался лёгкий шорох, и сердце Фу Яньцин ёкнуло. Молчаливый, как орёл, бросился вперёд. Его рука, словно коготь, схватила человека за горло и вытащила его из тени. Увидев её одежду, его глаза сузились.

Фу Яньцин, сердце которой сжалось от страха, увидела схваченного человека и вскрикнула:

— Пощади!

Молчаливый нахмурился, оглянувшись на Фу Яньцин с неодобрением.

Фу Яньцин с тёмным выражением лица подошла ближе и, глядя на задыхающегося ребёнка, тихо сказала:

— Она не издаст ни звука, отпусти её.

Её голос был тихим, но в нём звучала непреклонность. Молчаливый замер, ослабив хватку, но его глаза по-прежнему пристально смотрели на ребёнка. Он и не собирался убивать её, но если эта девочка появилась здесь, её личность была очевидна. Убийство только усложнило бы ситуацию.

Как только Молчаливый отпустил её, Чжао Цзыянь согнулась, кашляя. Фу Яньцин поддержала её, похлопывая по спине.

После долгого кашля глаза Чжао Цзыянь покраснели. Она схватила руку Фу Яньцин и, глядя на неё, проговорила, стараясь сохранить спокойствие:

— Ты... Ты уходишь?

Фу Яньцин смотрела на её глаза, полные эмоций, и с сложным выражением лица не ответила.

Она чувствовала, как рука Чжао Цзыянь всё сильнее сжимает её рукав, и даже начала дрожать, когда она молчала.

Чжао Цзыянь опустила голову, тяжело дыша. Через некоторое время она отпустила Фу Яньцин, отступила на несколько шагов и посмотрела на неё. Затем она улыбнулась, но голос её дрожал:

— Это... Это хорошо. Ты не любишь здесь, я знаю... всегда знала. Теперь... ты можешь... можешь уйти.

Она говорила с улыбкой, но голос её прерывался, а глаза, обычно ясные, как лунный свет, теперь были затуманены, полны упрямства и сдержанности.

Фу Яньцин никогда не думала, что в глазах двенадцатилетнего ребёнка может быть столько эмоций, столько боли и сдержанности, что её сердце сжалось от жалости, и она едва не попросила Молчаливого взять её с собой.

Но это было бы лишь импульсивным решением. Взять с собой принцессу, даже если она не пользовалась расположением, было невозможно.

Фу Яньцин открыла рот, но не смогла произнести ни слова. В прошлой жизни она отказалась покинуть дворец ради Чжао Моцзянь, пережила всё это и не собиралась упускать этот шанс. Она не могла оставить Чжао Цзыянь, но и не могла взять её с собой.

Они стояли у берега Озера Тайе, и лунный свет отбрасывал тени деревьев на них, создавая переплетение света и тьмы, как и их чувства в этот момент.

Молчаливый с лёгким волнением наблюдал за принцессой. Видя, насколько близки они с этой девочкой, он понимал, что сегодняшний план не терпит ошибок. Как поступить с ней?

Через некоторое время Фу Яньцин глубоко вздохнула и тихо сказала:

— Я должна уйти. Ты останешься во дворце, позаботься о себе. Чжао Моцзянь, хотя и подозрительна, но из-за того, что всегда добивалась успеха, стала самоуверенной. Если ты будешь скрывать свои способности и не показывать свои истинные намерения, то останешься в безопасности. Кроме того, хотя твой отец не благоволит тебе, ты всё же королевская кровь, и он не позволит, чтобы с тобой поступали как попало. Драгоценная наложница Сяо очень требовательна к Чжао Моцзянь и строго её воспитывает. Сейчас Чжао Моцзянь ещё молода, и ситуация не очевидна, но в будущем между матерью и дочерью неизбежно возникнут разногласия. Ты должна использовать это, чтобы обеспечить себе выживание. Не недооценивай никого, даже слуг, горничных или внутреннюю стражу. Старший принц потерял влияние, а мать второго принца, наложница Сянь, имеет сильную поддержку своей семьи. Второй принц уже вошёл в правительство и, несомненно, станет главным врагом драгоценной наложницы Сяо. Шестая принцесса...

Она замолчала на мгновение, затем добавила:

— Если ты сможешь по-настоящему избавиться от них... приезжай в Дали.

Фу Яньцин впервые не скрывала своих мыслей и подробно объяснила всё, что могло помочь Чжао Цзыянь. Она даже упомянула людей, которые в прошлой жизни казались незначительными, но позже стали объектами борьбы среди придворных, и намекнула на них Чжао Цзыянь.

Молчаливый, слушая это, внутренне удивлялся. Поведение и слова Фу Яньцин было трудно представить от пятнадцатилетней девушки. Неужели дворец действительно так сильно влияет, что за шесть лет человек может вырасти до такого уровня? И хотя принцесса не сказала этого прямо, её намерения были ясны: если эта принцесса выживет, Резиденция юго-западного князя окажет ей полную поддержку.

Чжао Цзыянь только смотрела на Фу Яньцин, не отрывая взгляда. Сколько из сказанного она услышала, Фу Яньцин не знала, но старалась передать как можно больше. На самом деле она чувствовала лёгкую иронию. В прошлой жизни без неё Чжао Цзыянь всё же смогла избавиться от драгоценной наложницы Сяо и даже заставила Чжао Моцзянь не трогать её до самого восшествия на престол. Когда другие принцы и принцессы либо погибли, либо были заключены в тюрьму, только она была назначена правительницей Хуайяня и вернулась в свои владения.

Теперь она говорила всё это не только для утешения себя, но и из-за пяти лет, полных чувств, которые было трудно оставить.

Когда она закончила, Чжао Цзыянь сжала губы:

— Я поняла. Время поджигает, вам нужно идти. Позже... ночь длинна и полна перемен.

Затем она посмотрела на молчаливого Молчаливого, и вся горечь в её глазах исчезла, оставив только спокойствие, как вода в озере.

Молчаливый внутренне вздрогнул. Он понимал этот взгляд. Принцесса спрашивала, как он собирается поступить с ней. В глубине души, если бы принцесса не была такой рассудительной и зрелой, он, несмотря на её мнение, не оставил бы эту девочку в живых. Убивать её было нельзя, но если бы она сошла с ума, тайна была бы сохранена. Теперь же он колебался. Такое доверие было слишком рискованным. Дети императорской семьи никогда не были простыми. Что, если принцесса ошибалась?

Чжао Цзыянь могла это почувствовать, и Фу Яньцин не была глупа. Она повернулась к Чжао Цзыянь:

— Могу я доверять тебе?

Чжао Цзыянь посмотрела на неё и тихо сказала:

— Я могу лгать, даже тебе, но я никогда, никогда не причиню тебе вреда.

Фу Яньцин вдруг улыбнулась, затем повернулась и ушла с Молчаливым.

Чжао Цзыянь сделала несколько шагов вперёд и вдруг крикнула:

— Фу Яньцин!

<http://bllate.org/book/16696/1533223>